

Глава 55: Она якобы рада

Раз теперь Императрица делает вид, что дружелюбно настроена по отношению к Му Цзы Лин, как она может отказаться? Если сравнивать, то иметь дела с Императрицей гораздо сложнее, чем со Вдовствующей Императрицей.

Старая Вдовствующая Императрица иногда не сдерживает эмоции в порывах ярости, Императрица же никогда не дает чувствам вырваться наружу.

За исключением Лун Сяо Ли, наверное, никто больше не сможет вызвать искренних чувств у Императрицы.

В тот миг, когда она поняла, что с Лун Сяо Ли все в порядке, то сразу взяла эмоции под контроль и вернула свою обычную маску. Весь ее вид сразу поменялся, а слова вернули скрытую угрозу.

Всего лишь обед? Конечно, это будет не просто еда. Туда явно что-то подсыпали, иначе зачем бы Императрица приложила столько усилий, чтобы заставить Му Цзы Лин остаться? Если бы Императрица правда хотела отблагодарить ее, то отправила бы какой-нибудь подарок. Любой дурак бы понял, что это ловушка.

Но Му Цзы Лин не боится. Какие бы намерения ни были у Императрицы, она видит их насквозь.

Когда Лун Сяо Ли услышал от Императрицы приглашение к ужину, то уставился на Му Цзы Лин, как голодный волк - на мясо. Он просто источал желание.

На самом деле, даже если бы Императрица не попыталась задержать Му Цзы Лин, то он сам постарался бы это сделать.

Если бы он не боялся, что странная болезнь вернется, то его бы уже здесь не было. Он бы уже искал себе женщину!

И сейчас хоть он и не мог прикоснуться к ним, но смотреть на такую детку, как Му Цзы Лин, тоже очень приятно.

Какая разница, что она замужем за Лун Сяо Юйем? Несмотря на страх перед могуществом Лун Сяо Юйя, он также знал, что тот брезгует прикоснуться к любой женщине.

Он знал, что даже если он действительно прикоснется к Му Цзы Лин, то Лун Сяо Юй все равно бы ему ничего не сделал всего лишь из-за женщины.

Лун Сяо Юй даже будет благодарен ему за то, что тот распорядился ею. Он, возможно, даже даст ему эту женщину в награду.

Сейчас Лун Сяо Ли мог только наивно думать о том, что он сделает с ней, когда полностью оправится от болезни.

Му Цзы Лин понятия не имела, что за ее спиной Лун Сяо Ли фантазирует о таких грязных вещах. Правда, если бы она знала, то точно не была бы в таком хорошем настроении и не освободила Лун Сяо Ли от мучений так легко.

Девушка подняла взгляд на Императрицу и улыбнулась: “Матушка, о чем вы? Я не могу представить большего удовольствия, чем от обеда с вами, с чего бы мне отклонять ваше приглашение?”

Только боги знали, как рыдала Му Цзы Лин в душе, когда снаружи давила улыбку. Каждый раз, как она появляется в королевском дворце, ей нужно говорить не то, что думает, и улыбаться людям, которые ей не нравятся.

Слава богу, у лун Сяо Юйя есть свое тихое и мирное поместье.

Если бы она была вышла замуж и переехала сюда, то вместо щебетания этих сплетниц она бы лучше отправилась послушать лепет Лун Сяо Цзэ.

Императрица стояла напротив Му Цзы Лин и Лун Сяо Ли, так что она видела лицо Лун Сяо Ли, когда он многозначительно глазел на Му Цзы Лин.

На самом деле Сяо Ли довольно смысленый, но почему ему не хватает воли и самоконтроля, когда речь заходит о женщинах? Ее не волновало то, как обычно Сяо Ли играет со своими женщинами, но Му Цзы Лин является Принцессой Ци.

Неважно, что Лун Сяо Ли будет возражать, но им нужно быть осторожнее. Нельзя делать таких открытых шагов против Му Цзы Лин.

Кроме того, Императрица с одного взгляда также смогла определить, что Му Цзы Лин не так легко одурачить. Если та согласится на обед и будет следовать ее указаниям, то это будет самый лучший вариант.

Если же нет, то придется действовать зло и беспощадно. Она не позволит человеку, опасному для них, оставаться рядом с Лун Сяо Юйем. Она лучше убьет тысячу невинных, чем пропустит один опасный объект.

Императрица послала Лун Сяо Ли незаметно взгляд, сигнализирующий ему взять себя в руки.

Но тот остался неподвижным, продолжая глазеть на Му Цзы Лин. Тогда Императрица решила забить на это, потому что боялась, что Му Цзы Лин заметит ее уловки, если она продолжит делать ему намеки.

Императрица сделала добренькое лицо и ответила Му Цзы Лин: “Раз Лин-эр остается, то матушка может вздохнуть с облегчением. Я волновалась, что Лин-эр не захочет провести со мной время и отобедать!”

Какой хитрый ход!

Разве она не просто подчеркивает свой статус Императрицы? Если бы Му Цзы Лин отказалась, то она бы отказала в просьбе самой Императрице. С таким тяжким грехом ей бы не позволили жить дальше.

Но раз она уже согласилась, то зачем тогда Императрица сказала столько лишних слов? Она что, пытается ее напугать?

“Матушка, должно быть, шутит”, Му Цзы Лин слегка приподняла уголки губ, хотя всей душой презирала ее.

Она не стала больше ничего говорить, иначе бы пришлось льстить. Неважно, что собралась сделать Императрица - Му Цзы Лин все равно будет сражаться с ней до конца.

Но конечно же, она не показала всем свое настоящее лицо, а Императрица была достаточно умна, чтобы сходу определить значение слов Му Цзы Лин. Это заставило Императрицу проглотить слова, которые уже были готовы сорваться с кончика ее языка.

В этот раз довольна собой была Императрица, а Му Цзы Лин - раздражена.

“Возможность пообедать с моей Третьей золовкой делает этот обед еще вкуснее!”, заявил Лун Сяо Ли из-за спины. Он говорил вроде бы и о еде, но вроде и нет.

От этих слов Му Цзы Лин нахмурилась, слегка отодвинулась и проигнорировала его фразу.

Один только взгляд на отвратительное лицо Лун Сяо Ли уже заставляет ее чувствовать себя неуютно. Она даже не верит, что сможет проглотить хоть кусочек, если с ними на обеде будет присутствовать Лун Сяо Ли.

Как будто она могла не понять смысл слов Лун Сяо Ли. Улыбка появилась на ее губах, но не достигла глаз. “Принцессе с нетерпением ждет обед. Интересно, насколько же вкусна королевская еда”.

Неожиданно ей пришло в голову, что в эти времена еще не изобрели генную инженерию. Сыновья Императора, может быть, и все красивые, но их личности так далеки друг от друга. У каждого свои неповторимые характеристики. Правда, таким противным и двуличным типам, наподобие Лун Сяо Ли, ей совсем не хочется говорить комплиментов.

Лун Сяо Ли собрался было ответить, но его перебила Императрица: “Хорошо, тогда путь подают прямо сейчас. Лин-эр, наверно, уже очень голодна, так что давайте перестанем болтать о пустяках”.

Му Цзы Лин не обращала внимания на то, как говорила Императрица. Она просто хотела поскорее убраться из этой вонючей дыры как можно скорее. Если бы не ее выносливость, то ее наверняка бы уже вывернуло несколько раз.

“Ох! Принц совсем забыл, что моя Третья золовка здесь уже так долго, так что ты, должно быть, умираешь от голода. Быстрее организуйте все во дворце Кунь Нин”, Лун Сяо Ли оторвал глаза от Му Цзы Лин только для того, чтобы раздать указания слугам.

Затем Лун Сяо Ли оглядел собственную комнату, которая находилась в жалком состоянии по

его же вине. Он повернулся к евнуху неподалеку и сказал: “Отнеси к горам этих, не знающих что для них лучше”.

Когда Императрица и остальные ушли, Му Цзы Лин еще раз оглядела кровавую сцену. Она слышала, что до этого сказал Лун Сяо Ли, так что посыпала на трупы порошок, который поможет разложению костей.

Она знала, что даже если бы эти люди умерли своей смертью, Лун Сяо Ли не стал бы милостиво их хоронить. Как и ожидалось, он приказал утащить их к горам, где их разорвут злобные монстры.

Они жили, чтобы служить, и умерли из-за ложных обвинений, и все равно не смогут упокоиться с миром. Чтобы не дать им быть разорванными, лучше превратить их в пепел.

Кунь Нин Гун

Му Цзы Лин смотрела на стол, который ломился от еды. Она не могла не признать, что еда королевского дворца действительно богата. “Обед” приравнивается к пышному банкету. Хотя еда в поместье Ци и не была плохой, но по сравнению с королевской выглядела просто как деревянная хижина рядом с дворцом.

Когда она только зашла в помещение, то сразу же запустила Звездную Систему и проверила всю еду и напитки на любые проблемы. Но вроде все было в порядке.

Блюда будут пробовать также Императрица и Лун Сяо Ли, так что видимо не стали тупить и заставлять ее есть в одиночестве. Если они будут просто смотреть, как она ест, то просто спялятся.

Несмотря на то, что еда не отравлена, да и она голодна, у нее все равно не было аппетита. Не только из-за вонь, которая преследовала ее с дворца Лун Сяо Ли, но по большей части из-за двух людей напротив нее.

Лун Сяо Ли использовал собственные палочки, чтобы положить ей еду в тарелку. Как она может есть после этого?

Императрица видела, что Му Цзы Лин не шевелится, так что мягко спросила: “Лин-эр, тебе не нравятся эти блюда?”

Му Цзы Лин подняла свой ясный взор на нее: “Как можно? Невестка просто даже не знает, за что взяться сперва”.

В душе же Му Цзы Лин рыдала. Она бы лучше ела отравленную еду от Императрицы, чем еду, которую ей подкладывает в тарелку отвратительный Лун Сяо Ли. Ведь раз она знает, как сделать яд, то конечно же знает, как сделать противоядие, так что она может спокойно сначала съесть отравленную еду, а потом вылечить себя.

Лун Сяо Ли же широко улыбнулся: “Хаха, Принц-то знает, что моя Третья золовка просто слишком стесняется. Пододвинься ближе, Принц выберет блюда для тебя”. Затем он многозначительно облизал свои палочки и продолжил накладывать еду в ее тарелку.

Мысленно Му Цзы Лин громко и со злостью смеялась. “Как я могу так затруднять вас? Принцесса выберет вон те пирожные”.

После того, как она отказалась от его помощи, она отодвинула тарелку, куда Лун Сяо Ли подкладывал еду, в сторону. Затем взяла кондитерское изделие и начала его поедать.

В этот момент слуги принесли для Му Цзы Лин суп. И вот тогда Звездная Система разразилась предупреждающим звоном. Му Цзы Лин чуть не подавилась.

Господи, да это же гу-кукловод. Как видно из названия, гу-кукловод издает особые звуки, которыми он контролирует человека или целую группу людей.

(П/п: гу - это легендарное ядовитое насекомое, появляющееся во многих китайских новеллах про медицину)

Люди, отравленные гу, будут вести себя как обычно. Но вот только они полностью потеряют контроль над их мыслями и превратятся в ходячий мешок костей. Вдобавок, когда жертва узнает хозяина, то тут же становится верным слугой и посвящает свою жизнь служению господину. Нет различий между ними и мертвым солдатом.

А она-то на секунду поверила, что Императрица и правда хочет отблагодарить ее, раз ничего не отравила, но сейчас видно, что она переоценила ее.

Лучшие блюда остаются напоследок.

Она бы никогда не подумала, что Императрица настолько прожженная, что попытается контролировать ее. Раньше она уже видела действие этого яда. Его по праву считают ужасающим.

Этот яд должен быть очень редким в этот период истории, так как Императрица нашла его? Слава богам, Звездная Система предупредила ее, иначе она бы даже не смогла узнать, как умрет.

Императрица не заметила ничего необычного в ее поведении и любезно предложила: “Лин-эр, кажется, тебе не по вкусу эти блюда, так что матушка велела кухне сделать для тебя суп. Попробуй, вдруг тебе понравится”.

Му Цзы Лин вернулась в чувства и внутренне усмехнулась. Эта наигранность открыла ей глаза.

Это только что была настоящая Императрица, до этого прятаясь. Ни одна женщина во дворце не сможет ее обойти. Если Императрица хочет контролировать ее, сначала нужно еще проверить, сможет ли она!

Му Цзы Лин сделала вид, что поражена заботой Императрицы и с радостью сказала: “Этот волшебный запах просто-таки разбудил мой аппетит! Спасибо, матушка”.

Она выглядела очень довольной. Му Цзы Лин набрала в ложку немного супа и слегка подула. Затем наклонила голову, будто бы пробуя.

Ее фиолетовая жаба очень любит насекомых. А это еще и не просто насекомое, а самый настоящий деликатес для жабы. Если скормить ей гу, то жаба будет счастлива еще несколько дней.

Императрица решила, что ее план практически осуществился, так что позволила себе рассмеяться: “Раз Лин-эр нравится, то все хорошо. Скорее, ешь, пока не остыло!”

В этот раз Императрица использовала все с трудом накопленные ресурсы, чтобы пронести во дворец гу-кукловода. Неважно, насколько искусна Му Цзы Лин в медицине, ведь невозможно, чтобы она смогла опознать это насекомое.

Му Цзы Лин радостно закивала. В этот раз она была искренне благодарна шедевру Императрицы. Но ей все еще нужно придумать, как скормить эту миску супа фиолетовой жабе.

Пока Му Цзы Лин раздумывала, раздался голос евнуха снаружи: “Прибыл Его Высочество герцог Ци!”

<http://tl.rulate.ru/book/8219/257742>